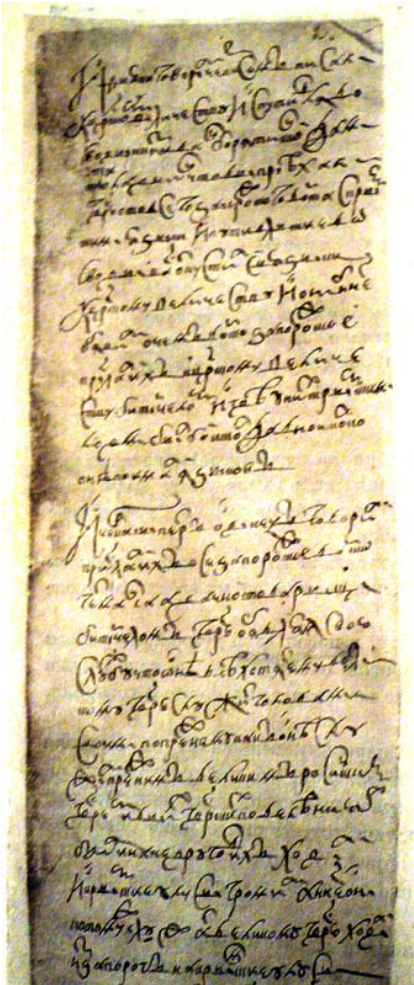

Запись Посольского приказа о приеме в Москве посланцев запорожского гетмана Петра Сагайдачного - 1620 год 26 февраля

Лета 7128-го февраля в 26 день в субботу на масленой неделе до государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу были в посольской полате у дьяков у думново у Ивана Грамотина да у Савы Раманчюкова запорожские черкасы Петр Одинец с товарищи.

А посылан по них на подворье пристав их сотник Яков Весков, А черкасы шли в город пеши. А как черкасы были у дьяков, и в то время стояли в городе стрельцы в чистом платье бес пищалей.

И как черкасы пошли в посольскую полату и посольской думной дьяк Иван Грамотин спрашивал черкас: здорово ли дорогою ехали да нет ли какие нужды в кормех? И черкасы били челом на государево жалованье на корму и говорили что им нужи нет некоторые.

И дьяки говорили черкасом: писали к царскому величеству ис Путивля воеводы, князь Иван Борятинской

да Микита Оладыин, что вы приехали к государю ото всего Запорожского Войска с крымскими языки. И путивльские воеводы вас отпустили с языки к царскому величеству.

И они б ныне объявили: о чем Войско Запорожское прислали их к царскому величеству бити челом и где у них с крымскими людьми был бой, и сколь давно, ж сколько они поймали языков.

И черкасы, Петр Одинец, говорили: прислали их все Запорожское Войско, гетман Саадачной с товарищи, бити челом государю, объявляя свою службу, что оне все хотят ему, великому государю, служить головами своими попрежнему, как оне служили прежним великим росийским государем, и в их государских повелениях были, и на недругов их ходили, и крымские улусы громили, а ныне они по тому ж служат великому государю. Ходили из Запорог на крымские улусы а было их с 5000 человек. И было им с крымскими людьми дело по сю сторону Перекопа, под самую стеною. А было татар на Перекопе 7000 человек а на заставе было их с 1000 человек. И божиею милостию и

государевым счастьем татар они многих побили, и народ хрестьянский многий из рук татарских высвободили, и с тою службою и с языки присланы они к государю. И в том волен бог да царское величество, как их пожалует. А татар они отдали преж того. А они всеми головами своими хотят служить его царскому величеству и его царские милости к себе ныне и вперед искать хотят.

И думной дияк Иван Грамотин говорил черкасом: то они делают добро что они царские милости к себе ищут и служить ему государю хотят. И до царского величества бояр те их речи, что у них слышит, донесет. А об них царского величества бояре и до царского величества донесут, и что на то будет царского величества повеленье, и им ответ на то будет.

Думной же дияк Иван Грамотин говорил черкасом, что здесь в Российском государстве слух был понесся, что польский Жигимонт король учинился с турским в миру и в дружбе, а на их веру хочет на ступить. И они про то объявили ныне: как король польской ныне с турскими, и с папою, с цесаремем и на их веру от них никакого посягательства нету ль? И черкасы говорили: посяганья на них от польского короля никоторого не бывало, а с турским в миру, и на море им на турского людей ходить заступлено из Запорог, а не с малых речек, с речек им, опричь Запорог, ходить не замирено. А про цесаря им и про папу ничего не ведомо, и от них тот край отдалел. А на Крым им ходить не заказано. А на весну все они идут певне в Запороги. А царскому величеству о том они все бьют челом, чтоб их государь пожаловал, як своих холопей.

А, говоря, дияки с черкасы, и сказав им государево жалованье, в стола место корм, отпустили их на подворье.

Российский государственный архив древних актов